

БАГДАСАРЯН Сусанна Джамилевна — доктор исторических наук; заведующий кафедрой философии, истории и теории культуры Театрального института им. Бориса Шуккина при Государственном академическом театре им. Евгения Вахтангова (119002, Россия, г. Москва, Большой Николопесковский пер., 12а, стр. 1); заведующий кафедрой теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института Дипломатической академии МИД России (127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, 4; bsd73@mail.ru); SPIN-код: 5538-6955

ГРИШИНА Татьяна Михайловна — соискатель ученой степени кандидата исторических наук; старший преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института Дипломатической академии МИД России (127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, 4; 9151222729@mail.ru); SPIN-код: 7200-1677

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Интеграция евразийского пространства за период 1991–2023 гг. стала приоритетным направлением стратегии Российской Федерации в конструировании межгосударственных образований и выстраивании международных отношений в современный период. Формирование концепта национальной безопасности России в условиях нарастающих мировых угроз и вызовов становится сложнейшим инструментом геополитического взаимодействия в регионе. В статье авторы продолжают исследование постсоветского евразийского пространства, процессов интеграции, в которых Российская Федерация занимает лидирующее положение.

Ключевые слова: интеграция, стратегия национальной безопасности России, евразийское постсоветское пространство

В отечественной науке сохраняется проблема проведения междисциплинарного анализа института национальной безопасности как исторического, политического и правового инструмента оценки развития современного государства.

В целом, евразийское пространство — это сложная историческая категория для анализа современного геополитического процесса. Она представляет собой совокупность разных форм интеграционных и дезинтеграционных проявлений в международных отношениях. Исследователи определяют ее статус как геостратегическую концепцию, которая фактически обозначена каждой страной в соответствии с собственными внутренними геополитическими интересами [Боргарелло 2018: 21]. Наиболее противоречивыми в создании конструкций межгосударственных политических, экономических, социально-культурных связей стали государства постсоветского пространства, которые стремятся максимально дистанцироваться от советского прошлого и его политического наследия, создать собственные объединения, союзы, привлечь в их структуры страны пространства Евразии, имеющие членство в разных межгосударственных образованиях. Следствием этого становится сложная иерархия и конфигурация международного пространства, а значит, Российской Федерации необходимо постоянно учитывать соотношение национальных интересов в вопросах безопасности и развитии социально-экономических и политических связей.

Суверенные страны, обладающие международной правосубъектностью, образовались на постсоветском пространстве в 1991 г. в результате упразднения СССР [Багдасарян, Самсоненко, Гришина 2022: 27]. С момента заклю-

чения Беловежских соглашений как исторического и политического факта в новом геополитическом пространстве стали формироваться новые суверенные государства, и, как следствие, вопросы организации их национальной безопасности вышли на первый план.

Во-первых, спустя более 30 лет [Багдасарян и др. 2022: 159] существования Содружества Независимых Государств стало очевидным, что то цивилизационное пространство Евразии, которое было представлено в различных исторических формах (Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация) имело единую историческую судьбу, а также обладало в рамках одного государства эффективными экономической, финансовой и транспортной системами. Крушение СССР как одной из опор биполярной мировой системы спровоцировало глубокий кризис постсоветских государств во многих сферах.

Во-вторых, создание на геополитическом пространстве Евразии Содружества Независимых Государств (СНГ) явилось ответом на образовавшийся вакуум [Жильцов 2022: 187] и попыткой сохранить хозяйственные, экономические, политические, социальные и культурные связи между народами [Деметрадзе, Шорохова 2022: 24]. СНГ как платформа взаимодействия государств постсоветского пространства помогло смягчить тяжесть ударов по народам бывшего единого государства, возобновить интеграционные процессы, частично остановив центробежные силы, разорвавшие его. Однако политическое, социальное, культурное и экономическое реформирование в новых государствах реализовывалось в различных, порой противоположных направлениях, что существенно отдаляло их друг от друга.

В-третьих, фундаментальной основой социально-экономической, военной и политической силы, как и в любой из предшествующих исторических форм, остается Российская Федерация, провозгласившая себя правопреемницей СССР, что и было отмечено в конституционно-правовых нормах 2020 г. (ст. 67.1, п. 1)¹. Такая историко-правовая и политическая проекция позволяет демонстрировать концепт межгосударственного взаимодействия и национального приоритета России как федеративного государства, построенного на межнациональном взаимодействии не только его субъектов, но и союзников по евразийскому региону.

В условиях многовекторности глобализационных процессов возникает потребность разрабатывать и постоянно обновлять стратегию национальной безопасности страны, ее регионов с учетом места и роли России в формировании и конструировании государственного взаимодействия на большом евразийском и постсоветском пространстве. Все перечисленные факторы отражаются в указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности России»², который носит характер юридико-политического анализа международной ситуации, формирует цели и задачи страны в условиях геополитических угроз.

Необходимо признать, что, являясь основным двигателем постсоветской интеграции, Россия в сложные моменты поддерживает интегрированные с ней страны. Прежде всего это относится к Беларуси как члену Союзного госу-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (проверено 26.03.2024).

² Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (проверено 26.03.2024).

дарства. Примером эффективного взаимодействия и помощи в решении опасных ситуаций (попытки подрыва основ конституционного строя республики), влияющих на стабильность государства – члена ЕАЭС, может послужить политический кризис, спровоцированный странами коллективного Запада в Беларуси в 2020 г. Негативные события в республике, инициированные внешним враждебным влиянием, возникли на фоне беспрецедентного обострения белорусско-российских отношений, поводом чему послужили беспочвенные обвинения российской стороны во вмешательстве во внутренние дела республики, в то время как всесторонняя поддержка Россией белорусской государственности являлась фактором стабильности союзника на протяжении всего периода ее государственности. Следует отметить, что отступление белорусского руководства от принципов евразийской интеграции в сторону «многовекторности» и вызвало развитие кризисных явлений в стране [Царик 2020: 143].

Глубокая интеграция России и Беларуси, многократно усилившаяся после начала специальной военной операции (СВО) с 24 февраля 2022 г., определяется не только традиционным набором экономических факторов, но и все более возрастающим внешним враждебным воздействием. Решение о размещении в Беларуси тактического ядерного оружия (ЯО) и ракетного комплекса «Искандер» явилось логичным ответом российского руководства на агрессию враждебных государств. Попытки в возражениях апеллировать к нормам международного права с целью «найти виноватых» не возымели успеха: президент России В.В. Путин отметил, что для США это обычное дело, практикуемое десятилетиями. «Они разместили уже давно на территории своих стран-союзников, стран НАТО, в Европе свое тактическое ядерное оружие», – заявил глава государства¹.

Ответ на кризисные явления в Казахстане в 2022 г., попытку подрыва его государственности также демонстрирует пример эффективного взаимодействия в рамках Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ). Президент Республики Казахстан Касым-Жомар Токаев незамедлительно обратился в ОДКБ за предоставлением союзной помощи в преодолении реальной угрозы основам конституционного строя. Внутригосударственные мероприятия казахских силовиков и помощь их коллег из ОДКБ позволили стабилизировать ситуацию в стране, после чего миротворческая миссия закончилась и началось внутривнутриполитическое урегулирование [Бирюков и др. 2023: 232].

В данном контексте особое звучание приобретает декларируемое премьер-министром Республики Армения Н. Пашиняном² желание выйти из ОДКБ, мотивируя это невыполнением обязательств членами организации. Следует отметить точку зрения исследователей, называющих важным достижением ОДКБ недопущение усиления влияния на Южном Кавказе военно-политического блока НАТО, что стало бы чрезвычайно негативным фактором и реальной угрозой государствам постсоветского пространства [Евсеев 2021: 14]. Даже подобная риторика способна разрушить хрупкое межгосударственное равновесие в условиях турбулентности современной системы международ-

¹ Герейханова А. Почему Россия решила разместить в Беларуси тактическое ядерное оружие. – *Российская газета*. 29.03.2023. Доступ: <https://rg.ru/2023/03/29/pod-zashchitoj-iskanderov.html> (проверено 12.03.2024).

² Пашинян назвал условие возможного выхода Армении из ОДКБ. – *Известия*. 12.03.2024. Доступ: <https://iz.ru/1663741/2024-03-12/pashinian-nazval-uslovie-vozmozhnogo-vykhoda-armenii-iz-odkb> (проверено 18.03.2024).

ных отношений, тем более если слова подкрепятся реальными действиями. При этом о расторжении экономических взаимосвязей в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Таможенного союза (ТС) и зоны свободной торговли (ЗСТ) не идет и речи: ведь, несмотря на противоречия, такое взаимодействие отвечает насущным интересам государств – членов Союза, в т.ч. Республики Армения.

Примером политики отрыва от исторически сложившегося единого пространства может послужить Украина. Согласно данным официальных СМИ (РИА Новости), на конец 2020 г. государственный долг Украины составил 2,5 трлн гривен (89,6 млрд долл.), или 62,5% годового ВВП государства. Его погашение осуществляется за счет новых заимствований. После распада СССР Украина имела отличные стартовые условия для динамичного развития¹. Уход со своей исторической орбиты и попытка войти в «семью цивилизованных народов» коллективного Запада привели страну к негативному результату. Украина стала объектом, а не субъектом в международно-правовых отношениях, инструментом для нанесения ощутимых ударов по России и ее партнерам.

Представляют интерес архивные данные. В тезисах к переговорам И.С. Иванова в США по проблематике СНГ № 2292/1дснг от 8 мая 2001 г. было сказано: «Россия жизненно заинтересована в том, чтобы по периметру ее границ существовал пояс безопасности и сотрудничества... Россия, как любая страна, вправе ожидать от соседей... уважения к своим озабоченностям, искренности и недвуличия, готовности добросовестно искать баланс взаимных интересов. “Адвокатские услуги”, предоставляемые Вашингтоном некоторым нашим партнерам, едва ли помогут им в решении имеющихся проблем с Россией. А вот навредить российско-американским отношениям... способны»². Но, несмотря на открытость и желание прагматичного взаимодействия с российской стороны, ответом являются неправомерные рестрикции (беспрецедентное количество), приближение к государственным границам Российской Федерации и неприкрытая агрессия на Украине. «На Западе активно пытаются осмыслить последствия российско-украинского вооруженного конфликта, который стал “неожиданностью” для всего мира и, прежде всего, для Запада, который активно этому способствовал» [Жильцов 2022: 188]. Это прагматическая и очень точная фраза должна послужить уроком государствам, пытающимся не видеть объективную реальность современного кризиса.

Необходимо иметь в виду, что вхождение Армении в зону геополитического влияния США и европейских союзников по НАТО сделает невозможным межгосударственное взаимодействие в экономической сфере на современном высоком уровне, включающем такие элементы, как единое таможенное пространство, расширение товарооборота, конкурентоспособность ее товаров на общем рынке и вытеснение монополий, что, как было отмечено еще в предшествующее десятилетие, является важнейшим фактором развития экономики Армении [Хачатрян 2015: 84]. Несмотря на то что в экономических интеграционных объединениях на постсоветском пространстве нет места доминирующую политическим решениям, однако разумный компромисс с учетом национальных интересов всех государств-членов должен быть найден и в сфере геополитического взаимодействия [Кучерявый 2014: 106].

¹ Экономическая ситуация на Украине. – *РИА Новости*. 19.08.2021. Доступ: <https://ria.ru/20210819/ukraina-1746263211.html> (проверено 18.03.2024).

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 878. Оп. 12. П. 119. Д. 6. Л. 145-146.

Перспективным путем развития ЕАЭС как современного образца евразийской интеграции представляется его трансформация в экономико-политическое объединение, т.е. социально-экономический (в перспективе — обладающий единой валютной зоной) союз с элементами согласованной политики в сфере безопасности для своевременного согласованного реагирования на актуальные угрозы. Такая форма партнерского взаимодействия представляется наиболее целесообразной в условиях кризиса в системе международных отношений сегодня в мире.

Акцент на стратегическом планировании, усилении системной составляющей интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и иных межгосударственных объединений, выработка путей выхода из финансово-экономических и политических кризисов на консенсуальной основе может существенно усилить межгосударственные связи в границах Союза. Такое направление приложения сил позволит проводить более стабильный курс на сближение стран в рамках постсоветского пространства, а также сделать ЕАЭС более привлекательным для расширения партнерских связей [Белашенко, Толкачев, Шоджонов 2020: 544], которые должны строиться на базе взаимного доверия, согласия по принципиальным вопросам, готовности к углублению многосторонней интеграции с учетом национальных интересов государств-партнеров, действующих на постсоветском пространстве межгосударственных объединений.

Сегодня, в современных реалиях, с учетом угроз стабильности межгосударственных объединений на постсоветском пространстве, а также увеличивающихся в геометрической прогрессии кризисных явлений в финансово-экономической и геополитической картине мира, главный фактор стратегической безопасности союзников — подготовка общего эффективного ответа на вызовы. Действуя с большей консолидацией и применением собственных возможностей, государства — члены ЕАЭС смогут более эффективно преодолевать выпады недружественных стран в виде рестрикций по отношению к Российской Федерации и ее союзникам. Следует отметить беспрецедентно большое число неправомерных ограничений по отношению к России. При этом руководство недружественных стран упускает из виду, что, используя обоюдоострое оружие, они наносят не меньший вред и своим народам, и экономикам. Примером реагирования России может послужить указ Президента РФ «О временном управлении некоторым имуществом»¹, в котором регламентированы нормы об ответном изъятии иностранных активов недружественных государств, очень болезненно воспринятые на Западе.

Таким образом, Российская Федерация транслирует свои национальные интересы и приоритеты в евразийском регионе, демонстрирует участникам свою стратегию в межгосударственном взаимодействии, особенно в экономическом взаимодействии с целью достижения политики взаимовыгодного сотрудничества, сохранения исторически сложившихся социокультурных связей и идеологических ценностей, духовно-нравственного ориентира в обмене достижениями культуры, политики, экономики. Индикатором такой стратегической линии и является успех построения евразийского экономического пространства в последние десятилетия.

¹ Указ Президента РФ «О временном управлении некоторым имуществом» от 25.04.2023 № 302 (ред. от 19.02.2024). Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/ (проверено 12.03.2024).

Список литературы

Багдасарян С.Д., Румянцева В.Г., Зайцева Л.А., Шамсумова Э.Ф. 2022. Российское государство накануне XXI в.: трансформация власти. – *Вопросы истории*. № 11-3. С. 158-163.

Багдасарян С.Д., Самсоненко Т.А., Гришина Т.М. 2022. Историко-правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж). – *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 2(299). С. 24-34.

Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. 2020. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве. – *Вестник РУДН*. Сер. Международные отношения. Т. 20. № 3. С. 543-559.

Бирюков С.В., Чирун С.Н., Андреев А.В., Рахимжанова Д.А. 2023. Политический кризис в Казахстане: истоки, текущее состояние, перспективы развития и урегулирования. – *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 71. С. 225-236.

Боргарелло К. 2018. Евразийское пространство: проблема определения. – *Постсоветский материк*. № 3(19). С. 15-23.

Деметрадзе М.Р., Шорохова С.П. 2022. Проблемы и перспективы национально-культурной политики государств постсоветского пространства. – *Вестник института мировых цивилизаций*. Т. 13. № 4(37). С. 19-25.

Евсеев В.В. 2021. ОДКБ и безопасность на постсоветском пространстве. – *Постсоветский материк*. № 2(30). С. 13-24.

Жильцов С.С. 2022. Роль России в становлении мультиполярного мира. – *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. № 2(32). С. 178-188.

Кучерявый М.М. 2014. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в аспекте глобальных политических процессов современного мира. – *Власть*. № 2. С. 105-109.

Хачатрян Э.А. 2015. Правовые особенности участия Республики Армения в ЕАЭС. – *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. № 3(4). С. 84-88.

Царик Ю. 2020. Политэкономия Беларуси, эволюция белорусско-российских отношений и политический кризис 2020 года. – *Пути к миру и безопасности*. № 2(59). С. 133-149.

BAGDASARJAN Susanna Dzhamilovna, *Dr.Sci. (Hist.)*, Head of the Chair of Philosophy, History and Culture Studies, Boris Shchukin Theatre Institute (bld. 1, 12a Bol'shoj Nikolopeskovsky Lane, Moscow, Russia, 119002); Head of the Chair of Theory of Law and State Legal Disciplines, International Law Institute, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (4 Kashenkin Lug St, Moscow, Russia, 127427; bsd73@mail.ru); SPIN code: 5538-6955

GRISHINA Tatyana Mikhailovna, Applicant for the academic degree of Candidate of Law, Senior Lecturer at the Chair of Theory of Law and Public Law Disciplines, International Law Institute, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (4 Kashenkin Lug St, Moscow, Russia, 127427; 9151222729@mail.ru); SPIN code: 7200-1677

NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION AND THE CRISIS OF INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. Integration of the Eurasian space for the period 1991–2023 has become a priority direction of the strategy of the Russian Federation in the construction of interstate entities and building international relations in the modern period. The formation of the concept of Russian national security in the context of growing global threats and challenges is becoming the most complex instrument of geopolitical interaction in the region. In the article, the authors continue the study of the post-Soviet Eurasian space, integration processes, in which the Russian Federation occupies a leading position.

Keywords: integration, national security strategy, Eurasian post-Soviet space

КОПЫЛОВ Игорь Александрович — кандидат политических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук (119330, Россия, г. Москва, Университетский пр-кт, 14; dxharald@mail.ru)

ЧЕКИН Альберт Олегович, Академия военных наук (119330, Россия, г. Москва, Университетский пр-кт, 14; dxharald@mail.ru)

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЕ И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные формы и методы межгосударственного противоборства, определяются причины эскалации проблем в международных отношениях, зарождения новейших вызовов и угроз национальной обороне и безопасности Российской Федерации. Определяются функции управления национальной обороной для нейтрализации вызовов и угроз национальной безопасности не только на территории российского государства, но и за рубежом.

Ключевые слова: межгосударственное противоборство, управление национальной обороной, национальная безопасность, национальная оборона, гибридные вызовы и угрозы

Объективная оценка современного состояния национальной безопасности Российской Федерации требует факторного изучения и анализа угроз безопасности России в оборонной сфере, соотнесения с системой национальных интересов, определяющих особенности социально-экономического и политического устройства государства, специфику его развития, систему националь-